

Кинозал

Рос. газ. - 1993 - 8 июля - с. 8

ЮБИЛЕЙ

НЕ ЧИСЛОМ
ПРОЖИТЫХ ЛЕТ

Элему Климову — 60

С ЭЛЕМОМ КЛИМОВЫМ мы познакомились, когда он — студент ВГИКа — проходил практику на картине Свердловской киностудии «Длинный день». Я снимался в фильме Алова и Наумова «Ветер», где проходила практику Лариса Шепитько... Потом совершенно неожиданно я увидел их вместе.

Это была красивая пара очень красивых людей. Не по годам значительная Лариса и мужественный, как и подобает бывшему спортсмену, Элем.

Лариса была рядом, когда Элем снимал первый фильм «Добро пожаловать, или Посторонний вход воспрещен», затем «Похождения зубного врача» — картину с очень интересной интонацией. Поразил меня и «Спорт, спорт, спорт» — трагический фильм,

где спорт впервые был показан не как праздник физической культуры, силы и здоровья, а как уродство, столбовая дорога к смерти.

И вот наступило время «Агонии». Элем пригласил меня на роль Николая II.

ПЕРЕД СЪЕМКАМИ Климов сказал: «Учти, я никогда не работаю с актерами, не умею этого делать». Теперь я знаю, что это неправда. Он — один из немногих режиссеров, кто действительно умеет с нами обращаться, а у меня в этом смысле опыт большой — более ста картин.

Что самое главное (этого не придерживается ни один режиссер), Климов никогда не делал замечания актерам в присутствии группы. Мы выходили из павильона, и только тогда он говорил: «Не то, мимо». Может, в этом и заключается самое большое умение работать с актером.

Есть эпизод, который счи-

тают в «Агонии» одним из лучших. Николай в библиотеке слушает по телефону речь Пуришкевича с заседания Думы, понимает, что это катастрофа. Он подходит к стоящему рядом камердинеру, и два старика, которых стирают с лица земли, плачут.

Сыграть это нелегко, у меня не выходило. Но, несмотря на то, что мы арендовали интерьер дворца, Климов ждал. Подходил ко мне и спрашивал: «Готов?» — «Нет», — отвечал я. Так продолжалось два дня, но он все-таки дождался.

Недавно мы вместе — в который раз — пересматривали «Агонию». Картина нравится мне до сих пор, хотя Элем брюзжит и ворчит, что все это устарело. Не могу с ним согласиться. Ко мне до сих пор подходят зрители и благодарят за Николая.

Есть роли, которые поворачивают судьбу актера. Вспом-

ните Чапаева Бабочкина. Извините за нескромность, но меня так же отождествляют с ролью царя, иногда так и объявляют в концертах. Я получил массу писем со всего света, где шла картина, в них слезы невинно изгнанных с родины людей.

ЧЕГО МНЕ ЖАЛЬ, так это того, что Климов снял всего семь фильмов, включая «Ларису», «Прощание», «Иди и смотри». Очень мало для такой судьбы. Сожалею, что он не снимает свой дерзкий, хулиганский сценарий «Преображение», представляющий в гипертрофированном виде срез жизни российского общества времен Екатерины II.

В день его шестидесятилетия, когда он потихоньку догоняет меня, мне бы не хотелось бежать с ним наперегонки по этой дистанции. Мечтаю бежать с ним рука об руку по дистанции его дарования, творчества и быть достойным его партнером в этом жизненном марафоне. С нетерпением жду новой его работы и не обижусь, даже если он не пригласит меня сниматься, хотя хотелось бы.

По моей жизненной теории возраст человека измеряется не числом прожитых лет, а количеством оставшихся в памяти мгновений. Желая, чтобы у Элема таких мгновений было как можно больше.

Анатолий РОМАШИН,
народный артист России.